

Среди детей был наблюдатель, который, увидев её, разбежался, но несколько замешкавшихся попались ей в руки, и в итоге все угри были выпущены обратно в канаву.

Среди этих несчастных была и Шао Жу. Она хотела поймать угрей для старушки Чжан, чтобы продать их и купить масло и соль. Но после действий Ань Тун у неё ничего не осталось.

Позже Ань Тун получила выговор от Ли Цзиньсю. Она поняла, что деревенские дети больше не хотят с ней играть, и раскаялась. Кроме того, Сюй Сянжу, не боясь власти семьи Ань, постоянно противостояла Ань Тун, что отвлекало её внимание, и дети заметили, что Ань Тун изменилась.

Однако Шао Жу, помня обиду, вырвала саженцы Ань Тун. Видя, как Ань Тун расстроена, она почувствовала удовлетворение и радость.

Но затем Ань Тун решила найти виновника, и Шао Жу испугалась. Она и старушка Чжан были вдвоём, и если бы семья Ань отомстила, им бы не выжить!

Именно тогда Сюй Сянжу случайно оказалась рядом, и Шао Жу умоляла её помочь.

Сюй Сянжу, вспоминая Ань Тун, почувствовала, как щёки слегка горят. Две пощёчины, которые она получила от Сюй Саня, долго не давали ей покоя, но она понимала, что семья Сюй не могла противостоять семье Ань.

Она не хотела вмешиваться в дела Шао Жу и не хотела втягиваться в это, но Шао Жу использовала благодарность к старушке Чжан, чтобы заставить её помочь, говоря, что если она не возьмёт вину на себя, старушка останется без поддержки и будет жить в бедности...

Хотя она не верила, что семья Ань убьёт Шао Жу, старушка Чжан действительно была жалкой, и, узнав о поступке Шао Жу, она бы сильно расстроилась. Поэтому Сюй Сянжу взяла вину на себя, готовясь получить ещё несколько пощёчин.

Но вместо пощёчин она оказалась втянутой в бесконечную вражду с Ань Тун.

Сюй Сянжу не держала зла на Шао Жу, но она поняла кое-что и увидела истинную природу Шао Жу, поэтому больше не хотела общаться с ней.

Одного случая было недостаточно для такого вывода, но последующие события подтвердили, что Шао Жу умела использовать слёзы, чтобы избежать наказания.

— Я не понимаю, почему ты, так её ненавижда, стала её служанкой?

Шао Жу ответила:

— Я не ненавижу её. Решение стать служанкой в доме Ань было лишь для того, чтобы заработать больше денег и улучшить жизнь старушки.

— После того случая ты, возможно, не ненавидела её, но сейчас? — Сюй Сянжу взглянула на причёску Шао Жу.

Шао Жу слегка вздрогнула и чуть не потянулась к шпильке, но сдержалась. Если бы она это сделала, Сюй Сянжу, с её проницательностью, могла бы что-то заподозрить.

Но в душе она была в смятении. Что Сюй Сянжу намекает? Неужели она знает о её отношениях с Цзян Чэнъанем? Но они всегда были осторожны, избегали людей. Как Сюй

Сянжу могла узнать?

Сюй Сянжу ничего не сказала и даже не стала продолжать разговор.

Шао Жу немного успокоилась, решив, что если бы Сюй Сянжу знала, она бы уже рассказала Ань Тун, а не молчала.

— Я... ничего.

Шао Жу смотрела, как Сюй Сянжу уходит, и тихо позвала её. Её голос звучал неуверенно, но Сюй Сянжу не обернулась, и она постепенно расслабилась.

Через два дня, когда Ань Тун собиралась отправиться в уезд навестить Ань Лань, она попросила Шао Жу вернуться к старушке Чжан, что снова вызвало у Шао Жу подозрения.

За те три-четыре месяца, что Шао Жу была в доме Ань, она и Жэнь Цуйжоу выполняли разные обязанности — Шао Жу больше была служанкой Ань Тун, а Жэнь Цуйжоу чаще сопровождала её как охранник.

Но обычно, отправляясь в дальние поездки, Ань Тун брала их обеих. Почему на этот раз в город она оставила Шао Жу?

В тревоге, перед отъездом Ань Тун и Жэнь Цуйжоу, Шао Жу попросила Жэнь Цуйжоу позаботиться о Ань Тун.

Ань Тун рассмеялась:

— Я просто иду к дяде Ань, и Ань Синь с ними. Не волнуйся!

Шао Жу знала Ань Тун и не видела в её выражении лица ничего подозрительного, успокоив себя, что Ань Тун просто случайно так решила, и в следующий раз, возможно, оставит Жэнь Цуйжоу.

Вспомнив о старушке Чжан, она в итоге спокойно вернулась домой. Проходя мимо дома Сюй, она увидела, что Сюй Сянжу всё ещё занята во дворе, и поняла, что поездка Ань Тун в город не связана с ней.

Ань Тун ждала на окраине деревни, пока Сюй Сянжу с корзиной за спиной не появилась. Ань Тун осмотрела её наряд и удивилась:

— Ты собираешься на рынок?

— Дома закончилась соль, и я решила воспользоваться случаем, чтобы купить её и кое-что ещё.

— В доме Ань есть соль, ты могла бы купить её у нас.

— Дом Ань — не торговая лавка, и мы не можем покупать там всё! Если я начну, то все в деревне пойдут в дом Ань за покупками, и там быстро закончатся запасы. Тогда придётся снова отправлять людей в город, и это будет стоить немало.

— Сюй Сянжу, ты так хорошо считаешь, почему бы не стать моим управляющим и не вести мои финансы?

Сюй Сянжу с улыбкой посмотрела на неё:

— Маленькая госпожа Ань, ты не боишься, что я буду воровать?

Ань Тун решила замолчать.

Жэнь Цуйжоу, наблюдая за ними, тихо смеялась.

Она не понимала, почему Ань Тун взяла только её, а не Шао Жу, но за эти месяцы их отношения стали ближе, чем у Ань Тун с Шао Жу.

Ань Тун доверяла ей, и она не собиралась подводить это доверие. Поэтому, если Ань Тун договорилась с Сюй Сянжу, она не стала бы рассказывать об этом другим.

Придя в дом второго дяди Ань, они узнали, что Ань Лань развлекает своих подруг. Ань Тун хотела с Сюй Сянжу пойти за покупками, но Ань Лань, услышав о её приезде, с радостью решила представить её своим подругам.

Подруги Ань Лань были дочерьми самых влиятельных семей уезда Таоцзян: дочь военного инспектора Цюйчуаня, племянница уездного чиновника, девушки из семей местного дворянства, как семья Ань, и дочери купцов.

Они играли в саду, ловили бабочек или играли в азартные игры, такие как «дама» или «лошадки», которые считались развлечениями для девушек. Временами они взвизгивали, временами смеялись звонким смехом.

— Сестра, давай поиграем в «лошадки»! — Ань Лань тянула Ань Тун, явно увлечённая этой игрой.

Ань Тун слегка нахмурилась. Эти игры, хотя и считались развлечением для девушек, всё же были азартными. Ань Тун не хотела портить им настроение, поэтому сыграла пару раз и вышла из игры.

— Кстати, сестра, зачем ты пришла сегодня? И почему эта девушка с тобой? — Ань Лань указала на Сюй Сянжу, которая стояла в стороне и наблюдала, как другие ловят бабочек.

С точки зрения Сюй Сянжу, эти девушки, ловящие бабочек, выглядели так же, как Шао Жу: изящные, но слабые, едва сделав пару движений, уже запыхавшиеся. Они не могли поймать бабочек, но всё равно продолжали, и она не понимала их странных увлечений.

Ань Тун с улыбкой посмотрела на Ань Лань:

— Ты видишь, я же говорила... Если ты переедешь в город, то забудешь о деревне Фуцю и не вспомнишь о своей сестре. Теперь я права, да?

Ань Лань покраснела, слегка смутившись:

— Сестра, это не так...

— Ты не приходила в деревню Фуцю навестить меня, поэтому я пришла сама! Ты же не скажешь, что даже обо мне не думала?

— Конечно, нет! Сестра, давай сядем в беседке!

Ань Лань повела Ань Тун в беседку и приказала подать чай и закуски. Она так увлеклась своими мыслями, что даже не заметила, как Сюй Сянжу вошла за ними.

Несколько девушек, устав от игр, тоже вошли в беседку отдохнуть. Ань Тун заметила двух девушек с округлыми фигурами и вспомнила, что одна из них была Гэн Жун, дочь военного инспектора Цюйчуаня, с которой она играла в «лошадки».

— Ты никогда не играла в «лошадки», правда? Ты проиграла два раза подряд! — Гэн Жун сказала Ань Тун.

Ань Тун улыбнулась:

— Да, я почти не играла.

— Ты можешь попросить Лань научить тебя, и мы сможем чаще играть вместе.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16381/1482513>